

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД26-41сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«14 октября» 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Эрдыниева Э.Б.

судей Куменкова А.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Кибальченко А.В., адвокатов Романенкова А.Ф., Волченко О.Ю., Насонова С.А. на приговор Московского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 15 августа 2025 года, по которому

Осипов Роман Игоревич,

ранее не судимый,

осужден по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанности, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Осипов Р.И. оправдан по ч. 1 ст. 222 УК РФ в виду не установления события преступления на основании вынесенного коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. За Осиповым признано право на реабилитацию.

Кибальченко Александр Валентинович, ■ ■ ■ ■

осужден по ч. 3 ст. 33, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и обязанности, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Взыскано с Осипова Р.И. в счет федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 202 760 рублей.

В счет возмещения материального ущерба солидарно с Осипова Р.И. и Кибальченко А.В. в пользу З ■ ■ ■ ■. взыскано 141 428 рублей.

В счет компенсации морального вреда с Осипова Р.И. в пользу З ■ ■ ■ ■. взыскано 3 000 000 рублей, с Кибальченко А.В. - 5 000 000 рублей.

В счет компенсации морального вреда с Осипова Р.И. в пользу З ■ ■ ■ ■. взыскано 3 000 000 рублей, с Кибальченко А.В. - 5 000 000 рублей.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2026 года приговор от 15 августа 2025 года изменен:

из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на исключительность преступления, свидетельствующего о его чрезвычайно высокой степени общественной опасности, а также указание на учет при назначении Осипову Р.И. наказания мнения присяжных заседателей, признавших подсудимого Осипова не заслуживающим снисхождения;

исключено осуждение Кибальченко А.В. по ч. 3 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и смягчено назначенное ему наказание по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 13 лет лишения свободы.

Наказание, назначенное Осипову Р.И. по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчено до 17 лет 10 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., выступления осужденного Кибальченко А.В., его защитников - адвокатов Волченко О.Ю., Насонова С.А. и Зисина А.М., защитника осужденного Осипова Р.И. - адвоката Романенкова А.Ф., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителя потерпевшей З ■ ■ ■ ■ -

адвоката Щербакова А.В. просившего об оставлении без изменения судебных решений, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М. полагавшей оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Кибальченко А.В. осужден за организацию убийства З [REDACTED] по найму; Осипов Р.И. признан виновным в убийстве З [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с другим лицом, по найму.

Осужденный Кибальченко А.В. в кассационной жалобе просит об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение, указывает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, сторона защиты была лишена возможности представлять доказательства, имеющие существенное значение; при назначении наказания суд не учел его состояние здоровья, несмотря на признание его присяжными заседателями заслуживающим снисхождения, ему назначено максимально возможное наказание, при этом суд не принял во внимание его преклонный возраст, состояние здоровья, наличие ученого звания профессор, не учтено, что он, находясь под стражей, неоднократно был госпитализирован, фактически он не может себя полноценно обслуживать.

Адвокаты Волченко О.Ю. и Насонов С.А. в кассационной жалобе в защиту Кибальченко А.В. просят об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение, указывают, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; во время судебного разбирательства представителями стороны обвинения до присяжных заседателей доводились сведения о якобы совершенных Кибальченко А.В. иных, не вмененных ему преступлений, что вызвало негативное предубеждение у присяжных в отношении осужденного, при этом председательствующий на это не реагировал надлежащим образом; до присяжных заседателей доводились сведения, негативно характеризующие Кибальченко А.В. в связи с его отрицательным отношением к браку его дочери с З [REDACTED] сведения относительно передачи денег дочери на строительство дома, о попытке Кибальченко инициировать возбуждение уголовных дел в отношении З [REDACTED] по факту неуплаты налогов, причинения имущественного ущерба; в то же время в нарушение требований закона с участием присяжных заседателей исследовались сведения, положительно характеризующие потерпевшего З [REDACTED] что повлияло на вынесение обвинительного вердикта; судом апелляционной инстанции указанные доводы отвергнуты по основаниям, не

соответствующим закону; между тем председательствующим не всегда прерывались недопустимые высказывания представителей стороны обвинения; в жалобе утверждается, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в нарушение адвокатской тайны были исследованы мобильные телефоны Кибальченко А.В., где содержалась его переписка с адвокатом Агарышевой Н.И., которая являлась представителем его дочери по гражданским делам, причем это решение принято вне судебного заседания; между тем оглашенная переписка к делу не имеет отношения; Агарышева Н.И. на момент указанной переписки была адвокатом Кибальченко А.В., с которым было заключено соответствующее соглашение; исследование указанной переписки с участием присяжных заседателей является недопустимым; довод об исследовании недопустимого доказательства судом апелляционной инстанции необоснованно отвергнут с приведением мотивов, не основанных на законе; в жалобе отмечается, что допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона при постановке вопросов перед присяжными заседателями, повлиявшее на вердикт; судьей по собственной инициативе в вопросном листе искажен мотив вменяемого Кибальченко А.В. деяния, изменено содержание обвинения; вместо конкретного мотива, изложенного в обвинительном заключении, в вопросном листе указан абстрактный и неконкретный мотив личной неприязни к З [REDACTED] без приведения фактических предпосылок и времени его возникновения; судьей не включены в вопрос №2 вопросного листа обстоятельства первоначальной передачи Кибальченко А.В. денежных средств Осипову Р.И., в содержании обвинения приводился факт, якобы имевший место, договоренности между Кибальченко А.В. и Осиповым Р.И. о подбросе З [REDACTED] наркотических средств и привлечении его к уголовной ответственности за покушение на сбыт наркотиков, за что Осипову Р.И. и были переданы денежные средства, однако, председательствующим указанное обстоятельство не включено в текст вопросного листа; судьей допущена ошибка в формулировании вопросного листа, описанные в нем действия Кибальченко А.В. не соответствуют предъявленному ему обвинению; по мнению авторов жалобы из содержания первого и второго вопросов вопросного листа не следует, что именно Осипов Р.И., выполняя достигнутые договоренности, лишил З [REDACTED] жизни, в связи с чем действия Кибальченко А.В. могут быть квалифицированы п. ч.1 ст.30, ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ; судом апелляционной инстанции необоснованно отвергнуты доводы о нарушениях, допущенных при постановке вопросов перед присяжными заседателями, при этом приведены противоречивые выводы; квалификация содеянного Кибальченко А.В. не соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей; не оспаривая правильность исключения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ в жалобе утверждается, что указанный признак подлежал исключению по иным основаниям, в связи с тем, что похищение потерпевшего не было предметом договоренности между Кибальченко А.В. и Осиповым Р.И.; при назначении Кибальченко А.В. наказания допущены нарушения уголовного и уголовно-

процессуального закона, в приговоре не указаны мотивы принятого решения по вопросу применения положений ч.1 ст.65 УК РФ, признав наличие совокупности смягчающих обстоятельств суд назначил Кибальченко А.В. максимально возможное наказание, не учтя при этом в качестве смягчающего обстоятельства наличие ученого звания профессор, при этом исключение судом апелляционной инстанции квалифицирующего признака не повлияло на размер назначенного наказания, снижение наказания на 3 месяца носит формальный характер; определенный судом первой инстанции размер компенсации морального вреда не отвечает требованиям разумности и справедливости, является явно завышенным и подлежащим уменьшению с учетом данных о личности осужденного, его имущественного положении; судом необоснованно конфискованы все денежные средства, изъятые в ходе производства по уголовному делу без разграничения их происхождения и правового статуса; по делу допущено нарушение территориальной подсудности уголовного дела, с учетом предъявленного обвинения оно должно было рассматриваться в Московском городском, а не областном суде; судом первой инстанции необоснованно отказано в признании потерпевшими по делу несовершеннолетних З [] и З [], детей погибшего З [] и отказе в допуске к участию в деле их представителя – адвоката Учавы В.О. и законного представителя, их матери – З []

Адвокат Романенков А.Ф. в кассационной жалобе просит отменить судебные решения в отношении Осипова Р.И. и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указывает, что по делу допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, нарушено право стороны защиты на представление доказательств, суд отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении в присутствии присяжных заседателей титульного листа о начале и окончании экспертизы и п.7 выводов заключения судебно-медицинской экспертизы трупа [], в котором указано о местонахождении Осипова Р.И. относительно потерпевшего в момент причинения смерти; Осипову Р.И. необоснованно отказано в предоставлении времени для подготовки к прениям, в результате чего он от участия в прениях отказался; допущено нарушение при формировании вопросного листа, вопрос №1 содержал перечисление множества событий, предшествовавших смерти потерпевшего, положительный ответ на него предопределял положительный ответ на другие вопросы, что могло повлиять на объективность вердикта; при назначении наказания Осипову Р.И. обстоятельства смягчающие наказания учтены формально и наказание назначено близкое к максимальному пределу; судом апелляционной инстанции из осуждения Кибальченко А.В. исключен квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, однако указанный признак оставлен у Осипова Р.И., между тем, из вердикта присяжных заседателей не следует, что Осипов Р.И. действовал как исполнитель в группе; в жалобе отмечается также, что до присяжных заседателей не были надлежащим образом доведены механизм причинения смерти, не исследован вопрос о времени смерти потерпевшего; обращает

внимание на то, что Осипов Р.И. с момента задержания активно сотрудничал со следствием, способствовал раскрытию преступления, изобличил заказчика.

В возражениях на жалобы представитель потерпевших адвокат Щербаков А.В. просит судебные решения оставить без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Осипова Р.И. и Кибальченко А.В.

В соответствии со ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу допущено не было.

Уголовное дело рассмотрено Московским областным судом с участием присяжных заседателей в соответствии с правилами о территориальной подсудности.

Как следует из материалов уголовного дела, при окончании расследования дела осужденные заявили ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, им разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных, порядок и особенности обжалования приговора.

Уголовное дело рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с учетом принципов состязательности и равноправия сторон.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с положениями ст.328 УПК РФ.

Судебное разбирательство по делу проведено с учетом особенностей, установленных нормами главы 42 УПК РФ.

Председательствующим в соответствии с требованиями ст.252 ст.334, 335 УПК РФ обеспечивалось проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного Осипову Р.И. и Кибальченко А.В. обвинения.

В судебном заседании сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности в ходе судебного разбирательства при представлении и

участии в исследовании доказательств, заявлении ходатайств, реализации других предусмотренных законом прав.

Данных об ущемлении прав стороны защиты при производстве по делу не установлено.

Что касается отказа стороне защиты в удовлетворении некоторых ходатайств, в частности об оглашении титульного листа заключения эксперта о начале и окончании экспертизы и п.7 выводов заключения судебно-медицинской экспертизы трупа [REDACTED], на что обращено внимание в кассационной жалобе защитника Романенкова А.Ф., то это обстоятельство само по себе не свидетельствует о нарушении закона при исследовании доказательств, повлиявшим на вынесение вердикта присяжными заседателями.

Следует отметить, что в судебном заседании подробно исследовались доказательства, связанные с обстоятельствами и механизмом причинения смерти потерпевшему, которым присяжные заседатели имели возможность дать оценку при вынесении вердикта.

Как видно из материалов уголовного дела, протокола судебного заседания, с участием присяжных исследовались лишь допустимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями закона.

Данных, свидетельствующих о представлении присяжным заседателям недопустимых доказательств, не установлено.

С участием присяжных исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о том, что до присяжных заседателей доводились сведения, выходящие за пределы фактических обстоятельств, подлежащих разрешению с их участием, обоснованными признать нельзя.

Из протокола судебного заседания следует, что в случаях оглашения в присутствии присяжных заседателей сведений отрицательно характеризующих осужденных, либо положительно характеризующих потерпевшего, председательствующий прерывал такие выступления, разъяснял присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны учитываться при вынесении вердикта.

Что касается исследования некоторых вопросов о характере взаимоотношений Кибальченко А.В. и потерпевшего З [REDACTED] [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей, то эти обстоятельства связаны с

предъявленным обвинением, согласно которому Кибальченко А.В. организовал убийство З [REDACTED] в связи со сложившимися личными неприязненными отношениями, возникшими на почве развода З [REDACTED] и дочери Кибальченко А.В., З [REDACTED], продолжительных споров о порядке проживания и воспитания их общих несовершеннолетних детей.

Рассмотрение некоторых обстоятельств, связанных с взаимоотношениями осужденного с потерпевшим, в присутствии присяжных заседателей нельзя признать нарушением, свидетельствующим о недопустимом воздействии на них, способным вызвать негативное отношение к осужденному.

Что касается доводов о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей переписки Кибальченко А.В. и адвоката Агарышевой Н.И., то следует отметить, что указанная переписка содержалась в изъятом у Кибальченко А.В. сотовом телефоне, признанным вещественным доказательством по делу, эта переписка относится к ранее рассмотренным гражданским делам, по вопросам о гражданско-правовых спорах дочери Кибальченко А.В. (адвокатом которой была Агарышева Н.И.) с З [REDACTED] содержит сведения, выходящие за рамки оказания юридической помощи дочери Кибальченко А.В.

Исследование указанной переписки по существу касается предъявленного обвинения, связанного с возникновением неприязненных отношений между осужденным и потерпевшим, которые и явились мотивом убийства.

Оснований для признания указанной переписки недопустимым доказательством и невозможности ее оглашения в присутствии присяжных заседателей судом не имеется.

Не установлено, что оглашение содержания указанной переписки повлияло на присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Из протокола судебного заседания следует, что вопрос об оглашении указанной переписки обсуждался в судебном заседании, вопреки доводам жалобы, был разрешен председательствующим в судебном заседании.

Исследование информации об обсуждении Кибальченко А.В. и Осиповым Р.И. подброса З [REDACTED] наркотиков (который не состоялся) и передаче осужденным Осипову Р.И. за это 50 000 долларов США, об обстоятельстве, имевшем место до убийства, связано с предъявленным обвинением в последующей организации Кибальченко А.В. убийства З [REDACTED] по найму за переданные ранее 50 000 долларов США в качестве вознаграждения исполнителю преступления Осипову Р.И.

Напутственное слово председательствующего требованиям ст.340 УПК РФ соответствует.

Нарушений прав стороны защиты (в том числе осужденного Осипова Р.И.) при выступлении в прениях допущено не было. Из протокола судебного заседания следует, что после выступления государственного обвинителя слово для выступления в прениях было предоставлено осужденному Осипову Р.И., воспользоваться которым он отказался, сославшись на то, что не был предоставлен перерыв для подготовки. После того, как в прениях выступили другие участники процесса, был объявлен перерыв для подготовки осужденного Осипова Р.И. к прениям, однако от выступления он отказался.

Вердикт присяжных заседателей каких-либо противоречий не содержит, составлен в ясных, понятных выражениях.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, требования ст.338 УПК РФ соблюдены.

Стороне обвинения и стороне защиты была предоставлена возможность внести предложения и замечания относительно содержания и формулировок вопросного листа.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ, согласно предъявленному обвинению каждому из осужденных, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Вопрос №1 вопросного листа о доказанности события преступления (факта лишения жизни З. [REDACTED] [REDACTED] составлен в ясных, понятных выражениях, в соответствии с предъявленным обвинением. Вопреки доводам жалобы защитника Романенкова А.Ф., в нем не содержится выражений, предопределяющих положительные ответы присяжных на последующие вопросы.

Доводы о том, что в вопросном листе искажен мотив действий Кибальченко А.В. являются несостоятельными.

Из содержания вопроса №2 о том, доказано ли, что изложенное в нем деяние совершил Кибальченко А.В., приведены его действия, которые он, согласно обвинению, совершил при организации убийства потерпевшего из личных неприязненных отношений.

Каких-либо противоречий с предъявленным обвинением указанный вопрос, вопреки доводам жалобы стороны защиты, не содержит.

Оснований для включения в вопросный лист других вопросов, касающихся подробностей взаимоотношений осужденного Кибальченко А.В. и потерпевшего, а также иных обстоятельств, не связанных с предъявленным обвинением, о чем указывается в кассационной жалобе, не имелось.

Действия осужденных, с учетом внесенных в приговор изменений, квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей, а также обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Доводы о том, что при квалификации содеянного не приняты во внимание исследованные в судебном заседании доказательства, приведенные в кассационных жалобах, не могут быть приняты во внимание, поскольку содеянное квалифицировано в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей, который в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Судом апелляционной инстанции из осуждения Кибальченко А.В. обоснованно исключен квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Вместе с тем, это обстоятельство не свидетельствует о необходимости исключения указанного квалифицирующего признака убийства из осуждения Осипова Р.И., поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано, что Осипов Р.И. совершил убийство потерпевшего по предварительному сговору с другим лицом.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных об их личностях, обстоятельств, смягчающих наказание.

Обстоятельства, смягчающие наказание, данные положительно характеризующие личности осужденных, подробно изложены в приговоре, в том числе учтено наличие у Кибальченко А.В. звание профессор.

Гражданские иски потерпевших З [REDACTED] родителей убитого З [REDACTED] [REDACTED], рассмотрены в соответствии с требованиями ст.150, 151, 1099,1100 1064 ГК РФ.

Обоснование размера компенсации морального вреда в приговоре приведено.

Вопрос о судьбе вещественных доказательств, в том числе изъятых денежных средств, разрешен в соответствии с требованиями закона.

Доводы о том, что по делу необоснованно не допущены в качестве потерпевших несовершеннолетние З [REDACTED] и З [REDACTED], дети погибшего З [REDACTED] их представитель – адвокат Учава В.О. и законный представитель, их мать – З [REDACTED], то есть представители стороны обвинения, не могут быть приняты во внимание в качестве обстоятельства, свидетельствующего о нарушении прав стороны защиты при производстве по делу, о существенном нарушении, повлиявшем на исход дела.

Вопрос о возможности признания указанных лиц в качестве потерпевших по делу их представителя и законного представителя рассмотрен с приведением мотивов принятого решения.

Первым апелляционным судом общей юрисдикции уголовное дело рассмотрено в соответствии с требованиями закона, необходимые изменения в приговор внесены. В апелляционном определении подробно изложены доводы апелляционных жалоб, которые аналогичны приведенным в кассационных жалобах, даны ответы на них, изложены мотивы принятого решения.

На основании изложенного, руководствуясь 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

приговор Московского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 15 августа 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2026 года в отношении **Осипова Романа Игоревича** и **Кибальченко Александра Валентиновича** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи